

ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

О.В. Зинина, З.Е. Шапорова

РОССИЯ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

O.V. Zinina, Z.E. Shapороva

RUSSIA. REGIONAL ECONOMY IN TERMS OF SANCTIONS

Целью данной статьи является исследование экономической ситуации в региональном аспекте. Задачи исследования: анализ альтернатив развития и прогноз на ближайшие перспективы. Внешне-экономические отношения на данный момент в глобальном масштабе характеризуются нестабильным состоянием. Санкции на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для таких стран, как Австралия, Канада, Норвегия, США и ЕС, серьезно влияют на развитие экономики стран, присоединившихся к антироссийским санкциям. Ответом России на санкции, по нашему мнению, может стать реиндустриализация экономики, которая должна быть направлена на защиту инвесторов, борьбу с коррупцией, улучшение делового климата. Изменение международных рейтингов не грозит российским банкам и предприятиям сиюминутными потерями. Впрочем, не исключено, что изменение рейтингов будет использовано для удорожания кредитных траншей, а не для полного их блокирования. Для снижения рисков российской экономики со стороны возможного принудительного сокращения объемов зарубежных инвестиций Минфин и Минэкономразвития уже пообещали как банкам, так и нефинансовым организациям осуществить ряд мер государственной поддержки. То, о чем постоянно только говорилось из года в год: снижение топливно-сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичной промышленности, производство импортозамещающих товаров, – сегодня стало единственным условием решения современных проблем и залогом дальнейшего развития России. И решать эти задачи предстоит не с расчетом на отдаленную перспективу, а в конкретно видимые сроки, в течение ближайших 3–4 лет.

Ключевые слова: региональная экономика, санкции, производители, антикризисная политика.

The purpose of the study is the research of economic situation in regional aspect. Research problems are analysis of alternatives of development and forecast for the near-term outlook. Foreign economic relations at the moment on a global scale are characterized by unstable condition. Sanctions on the import into Russia of agricultural products, raw materials and food for countries such as Australia, Canada, Norway, the US and the EU, seriously affect the development of the economies of the countries which joined anti-Russian sanctions. Reindustrialization of the economy which has to be directed on the protection of investors, fight against corruption, improvement of business climate can become the answer of Russia to sanctions, in our opinion. Change of the international ratings does not threaten Russian banks and the enterprises with momentary losses. However, it is not excluded that the change of ratings will be used for rise in price of credit trenches, but not for their full blocking. To reduce the risks of Russian economy from possible forced reduction of foreign investment, the Ministry of Finance and Ministry of economic development promised both to banks and non-financial companies to implement a number of measures of the state support. About what it was only told constantly from a year in go, the decrease in fuel and raw dependence, the development of the high technological industry, the production of import-substituting goods became the only condition of the solution of modern problems and pledge of further development of Russia today. And it is necessary to solve these problems not thinking about the remote prospect, but in specifically visible terms, within the next 3–4 years.

Keywords: regional economy, sanctions, producers, anti-crisis policy.

События, произошедшие в экономике в мировых масштабах за последнее время, требуют реализации определенных геополитических интересов, которые непосредственно влияют на внешнеторговую политику России. Связано это с тем, что важным условием целенаправленного экономического развития является интегрированность страны во внешнеэкономические связи. Россия в связи с событиями на востоке Украины и в Крыму (событиями, порождающими геополитический риск) стала объектом давления со стороны отдельных государств мира. Главной целью, достижение которой зависит от механизма санкционных мер, становятся именно внешнеэкономические связи РФ, что непосредственно ведет к серьезным последствиям во внешней торговле.

Внешнеэкономические отношения на данный момент в глобальном масштабе характеризуются нестабильным состоянием. Запрет на поставки товаров военного назначения, ужесточение экспортного режима

в отношении некоторых российских компаний военно-промышленного комплекса, серьезные ограничения внешнеэкономического взаимодействия для ряда ключевых компаний военно-промышленного комплекса и банковского сектора, запреты на импорт и экспорт товаров, используемых в добыче нефти и газа (США, Швейцария), непосредственно повлияли на развитие внешнеэкономического сотрудничества России. Санкции на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для таких стран, как Австралия, Канада, Норвегия, США и ЕС, серьезно влияют на развитие экономики стран, присоединившихся к антироссийским санкциям.

Ответом России на санкции, по нашему мнению, может стать реиндустриализация экономики, которая должна быть направлена на защиту инвесторов, борьбу с коррупцией, улучшение делового климата.

Важен и тот фактор, что инвестиционная активность в России тормозит в большей степени не падение рубля, а рост недоверия к устойчивому положению национальной экономической системы. Взаимное доверие в работе с европейскими партнерами утеряно, а ЕС остается крупнейшим внешнеторговым партнером России на сегодняшний день. Это открывает новый путь отечественной экономики на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. На сегодняшний момент стоит отметить, что подписание большого количества соглашений между Россией и Китаем подтверждает развитие взаимного внешнеэкономического сотрудничества двух стран опережающими темпами.

Именно в этих условиях, за короткий срок, России предстоит исполнить не только плановый сценарий развития, но и вывести два новых субъекта Федерации – Крымский федеральный округ и город Севастополь – на уровень не ниже общероссийского, обеспечив при этом полное включение полуострова в российскую инфраструктуру.

Необходимо отметить, что новая территория – это и новые рынки. Сооружение объектов, позволяющих избавить Крым от статуса практически «островного» региона, потребует заметных денежных средств из российского федерального бюджета, при этом госкомпании, участвующие в строительстве и последующей эксплуатации этих объектов, также не останутся в стороне. В первую очередь планируется возведение четырехкилометрового моста через Керченский пролив, чуть меньший приоритет имеет гораздо менее затратный проект по организации электро- и газоснабжения региона. Последний проект относится к среднесрочной потребности: сегодня Крым полностью обеспечивает себя газом собственной добычи, а строительство газопровода увязывается с перспективой роста потребления.

Крымский мост является задачей наиболее оперативного решения и самым дорогим из планируемых объектов инфраструктуры. Предварительная минимальная оценка стоимости проекта – 50 млрд рублей, что

примерно в полтора раза превышает стоимость недавно построенного дальневосточного моста на остров Русский.

Если бы это строительство не проходило в условиях озвученного ЕС поиска альтернативных источников энергоресурсов, то можно было бы ожидать отвлечения средств с программы модернизации БАМа и Транссиба на крымское направление. При этом обещанная сумма в размере более 550 млрд рублей вполне могла бы сократиться на несколько процентов. Однако новая политическая реальность заставляет Россию одновременно развивать инфраструктуру как на юге, так и в Сибири – для обеспечения поставок энергоносителей в Китай и Юго-Восточную Азию. Так что крымские проекты не должны стать конкурентами сибирским железнодорожным инвестициям, а их стоимость не является источником повышенных рисков для российской экономики.

Что же можно сказать о санкциях? Крайне негативная реакция США, ЕС и ряда других стран создает серьезные внешнеэкономические риски, которые уже сейчас являются следствием наложенных санкций с постоянно упоминаемой перспективой дальнейшего расширения. Действующие санкции в отношении России относятся к небольшому кругу физических лиц, имеющих, по мнению авторов, влияние на принимаемые российской властью политические решения, и к финансовым организациям – банку «Россия» и структурам, аффилированным с ним более чем на 50 %. К слову, банк «Россия» является одним из ключевых акционеров телекоммуникационного оператора «Tele2 Россия», рейтинги которого уже были понижены агентством Fitch. Кроме того, в состав банка «Россия», в частности, входит и Собинбанк.

Стоит отметить, что первая часть зарубежных воздействий направлена в сторону официальных лиц достаточно высокого уровня. При очевидном отсутствии экономического эффекта ожидается морально-психологический эффект – подсанкционные чиновники должны и сами стать осторожнее в принятии решений, да и на высшее руководство страны таким образом попытаются оказать соответствующее влияние. Однако не очень понятно, что может служить критерием эффективности этих санкций. Уход России из Крыма уже невозможен, захват остальной части Украины также невероятен. И раз уж санкции наложены, а перспективы их снятия непонятны, высоким официальным лицам остается одно – дать «асимметричный» ответ, кратно приумножив свои усилия для достижения впечатляющих результатов на направлениях своей ответственности.

Санкции против финансовых организаций, ретранслированные крупнейшими платежными системами VISA и MasterCard, отразились на клиентах банка «Россия» и входящих в его состав банков: для физлиц – с использованием карт для расчетов, а для клиентов-юрлиц «России» – еще и с валютными платежами. Однако деньги на карт-счетах не заблокированы – их можно снять наличными в офисах банков или сети бан-

коматов. К тому же ЦБ РФ оперативно вступился за банк «Россия», проинформировав, что «операции, подпадающие под санкции, не оказывают существенного влияния на финансовую устойчивость кредитной организации. При необходимости будут предприняты соответствующие меры по поддержке кредитной организации и надежной защите интересов ее вкладчиков и кредиторов». Собинбанк, акционером которого является банк «Россия», отнес это заявление и на свой счет, разместив его на своем официальном сайте. Следствием таких санкций стало лишь повышенное внимание к позабытой уже идее создания независимой национальной платежной системы, в качестве основы которой вспоминаются карты Сбербанка «Про100» и проект «Универсальная электронная карта» (УЭК), стартовавший чуть больше года назад.

Рейтинговые войны. Американские санкции первого и второго уровней, поименованные в SDN «UKRAINE» и «UKRAINE2», равно как и соответствующие им санкции ЕС, не нанесли бы России заметного ущерба, если не были бы предвестниками третьего уровня, о котором в последнее время с удовольствием говорят представители США и ЕС на самых разных уровнях. При этом «третий уровень» окружается пеленой грозной таинственности – никто не должен знать, когда именно будет запущен этот механизм, но все должны быть готовы к этому ежечасно. Возможно, в этом и есть основная идея – поставить Россию перед неопределенностью завтрашнего дня. При этом делать упор не на конкретные меры, которые могут вызвать столь же конкретное противодействие, а на нагнетание негативных экономических ожиданий, влекущих за собой рост инвестиционных рисков.

Именно так оценили ситуацию и рейтинговые агентства, понизившие прогнозы суверенного кредитного рейтинга России со «стабильного» до «негативного». Агентство FitchRatings откровенно сообщило: «Прямое воздействие от объявленных на сегодня санкций является незначительным, однако включение Крыма в состав России, вероятно, приведет к дальнейшим санкциям со стороны ЕС и США». S&P заявило, что «пересмотр прогноза отражает мнение о материальных и непредвиденных экономических и финансовых последствиях, которые санкции ЕС и США могут оказать на кредитоспособность России». Рейтинговая война пока не окончена: FitchRatings распространило «негативный» прогноз на ряд российских банков, в т.ч. Сбербанк, ВЭБ, Газпромбанк. Такую же оценку получили девять крупнейших компаний: «Газпром», «НК», «ЛУКОЙЛ», «РЖД», Федеральная пассажирская компания, «Атомэнергопром», «РусГидро», «Газпромнефть», ФСК ЕЭС и «Сухой». Moody's Investors Service пошло своим путем, пока отозвав рейтинги Собинбанка. Нового обновления рейтингов российских эмитентов стоит ожидать после завершения Гаагского саммита, но можно предположить, что список Fitch вряд ли подвергнется значительному расширению, скорее два других агентства начнут к нему подтягиваться.

Изменение международных рейтингов не грозит российским банкам и предприятиям сиюминутными потерями. Рейтинги и прогнозы международных агентств – это оценка уровня риска кредитора, учитываемая при инвестициях. Наиболее близкая реакция на изменившиеся, по мнению «большой тройки», риски – отказ кредиторов от исполнения уже действующих договоров – в тех случаях, когда реальные деньги еще не поступили на счета российских компаний и есть юридическая возможность аргументировать изменение договоренностей. В первую очередь это касается предоставления ближайших траншей по зарубежным кредитным линиям – вполне вероятно, что выдача очередного транша обуславливается рядом условий, в т.ч. неухудшением состояния заемщика. Впрочем, не исключено, что изменение рейтингов будет использовано для удорожания кредитных траншей, а не для полного их блокирования. Подвержены рискам и уже полученные кредиты – обычно кредитор оставляет за собой право потребовать досрочного возврата кредита в случае ухудшения финансового положения заемщика, которое может быть основано на негативной динамике кредитных рейтингов. Среднесрочная перспектива «негативных» прогнозов – снижение для государства и российских компаний доступности зарубежных кредитных ресурсов, повышение стоимости заимствований и снижение объемов. Это касается как банковских кредитов, так и других форм привлечения ресурсов: размещения облигационных займов, выхода на IPO и пр.

Сегодня госдолг России составляет \$55,7 млрд и 40,7 млрд евро. По определению Fitch, это «низкий государственный долг (11% ВВП)», который к тому же в последнее время постоянно снижался. Как сообщил министр финансов РФ Антон Силуанов, при текущих ценах на нефть Минфин РФ может в 2014 году совсем отказаться от внешних заимствований и сократить внутренние. Так что здесь новых особых рисков не предвидится – как всегда, все зависит от нефти и газа.

Гораздо больше российского госдолга – зарубежные заимствования коммерческих компаний, этот объем оценивается в сумму \$700 млрд. Цифра весьма существенная, даже если учесть, что заметная часть этих кредитов связана с репатриацией отечественного капитала; так, по данным ИА «Финмаркет», заимствования у таких стран, как Кипр, Нидерланды, Британские Виргинские острова, чрезвычайно близки по суммам российских инвестиций в эти страны. Объемы репатриированного капитала оцениваются в размере до 50 % всей суммы внешнего долга, еще около \$200 млрд приходится на кредиты, полученные российскими банками. Далеко не все внешние заимствования тратятся на расширение производства, наращивание объемов и модернизацию. Значительная доля привлеченных средств пошла на оплату сделок слияния и поглощения (M&A), так что в реальной российской экономике работает лишь некоторая часть всего объема зарубежных кредитов.

Оценивая судьбу зарубежных заимствований российских компаний, аналитик инвестиционного холдинга «ФИНАМ» Антон Сороко считает, что самые негативные для российской экономики санкции, к которым

могут прибегнуть США и ЕС, – сокращение торгового сотрудничества. При этом велика вероятность такого сокращения в отношении США, с ЕС вероятность намного ниже из-за огромного объема партнерства. Также здесь стоит учитывать, что представители бизнеса ЕС категорически против любых ограничений, а ведь это транснациональные концерны, так что их голос вполне может быть услышан.

Можно предположить, что снижение рейтинговых прогнозов в минимальной степени повлияет на репатриированную задолженность – здесь в большей степени скажется объявленный президентом РФ курс на деофшоризацию, неизменность которого В.В. Путин подтвердил на недавнем съезде РСПП. Для снижения рисков российской экономики со стороны возможного принудительного сокращения объемов зарубежных инвестиций Минфин и Минэкономразвития уже пообещали как банкам, так и нефинансовым организациям осуществить ряд мер государственной поддержки. При этом было особо отмечено: «Правительство будет помогать компаниям, а не их собственникам». Для крупного бизнеса это может быть выражено в целевой поддержке инвестиционных проектов, для малого и среднего – в ускорении начала работы Агентства кредитных гарантий. Банкам обещано необычайно длинное рефинансирование со стороны ЦБ РФ. Срок предоставления ресурсов может увеличиться до трех лет – при условии кредитования российской экономики по разумным ставкам [1].

Эти меры в краткосрочной перспективе вполне способны микшировать эффект санкций и снижения рейтингов, не допустить скачка инфляции и обвала рубля. Однако они могут стать лишь отсрочкой глобальных проблем отечественной экономики, отчетливо видимых и до ситуации с Украиной, которая лишь обострила и усилила существующие российские риски. Очевидно, что параллельно с давлением на Россию со стороны США и ЕС будут проводиться попытки назидательной помощи Украине, дабы показать возможности и преимущество западного экономического содействия. При этом в жертву демонстрационной эффективности может быть принесена даже жесткость финансовых расчетов, цель в этом случае вполне оправдывает средства на многие годы вперед. При таком развитии событий Россия окажется перед вызовом, для достойного ответа на который необходимо будет показать способность к динамичному интенсивному развитию даже в непростых экономических условиях, в противном случае другого шанса может и не представиться [4].

По мнению генерального директора «АТ Consulting Сибирь» Дмитрия Гокова, введение санкций против России в текущих экономических условиях может, как это ни парадоксально, оказать позитивный эффект. В условиях общемирового спада те страны, которые раньше всех экономически мобилизуются, имеют все шансы раньше начать процесс восстановления. В связи с этим вводимые санкции могут ускорить подъем экономики России. При этом Дмитрий Гоков предполагает, что эффект от самих санкций будет не таким значительным, как это может преподноситься населению. Ведь государству санкции выгодны и тем, что на

них можно будет «списать» различные процессы, происходящие в экономике страны, отмечает эксперт.

Что касается влияния наложенных санкций и их последствий для Сибири, то в подавляющей степени они будут сопоставимы с общероссийскими [3].

В условиях желая и планируемых действий ЕС по диверсификации поставок газа возможный ответ России может состоять в предложении более выгодных, чем сейчас, условий. При снижении цен на энергоносители, во избежание снижения экспортной выручки, будут попытки увеличить объемы продаж в различные страны, так что возможности сибирских регионов как источника энергоресурсов будут использованы в полной мере. Однако вряд ли это окажет заметное влияние на ситуацию в самих регионах, за исключением непосредственно добывающих производств. Как уже говорилось ранее, можно рассчитывать на продолжение госпрограмм, имеющих прямое отношение как к добыче, так и к транспортировке ресурсов. Вполне вероятно, по крайней мере в краткосрочной перспективе, повышенное внимание к предприятиям оборонной промышленности [2].

Итак, прогнозы. Как ни странно, худшее, что могут принести санкции, – смиренная возможность существовать на прежнем уровне, сделав своей целью выживание и отбросив критически-насущные задачи вне традиционного пути развития последних лет. То, о чем постоянно только говорилось из года в год: снижение топливно-сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичной промышленности, производство импортозамещающих товаров, сегодня стало не риторическими заклинаниями, а действительным и единственным условием решения современных проблем и залогом дальнейшего развития России. И решать эти задачи, по крайней мере продемонстрировать движение и добиться ощутимых результатов, предстоит не с расчетом на отдаленную перспективу, а в конкретно видимые сроки, в течение ближайших 3–4 лет.

Литература

1. *Голиченко О.* Национальная инновационная система России и основные направления ее развития // Вопросы экономики. – 2016. – № 6.
2. *Дежина И., Леонов И.* Экономико-правовое обеспечение коммерциализации интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 74.
3. URL:<http://www.ksonline.ru/stats/-/id/2940/> Континент Сибирь.
4. URL:<http://nauka-rastudent.ru/24/3130/> Электронный журнал.

